

Александрова Марина

История моей... несправедливости?

18+

Марина Александрова

История моей... ненависти?

«Автор»

2026

Александрова М.

История моей... ненависти? / М. Александрова — «Автор», 2026

Быть гением здорово! Возможно, если ты правильный гений, который знает, как именно применить свои таланты, умеет постоять за себя и свои изобретения, ты можешь стать успешным, просто положившись на свои личностные качества. Но если ты Эйвери Ровен, которая постоянно влипает в какие-то несуразные истории, не разбирается в людях и смотрит на мир под абсолютно непонятным окружающим углом, то вся эта гениальность становится скорее обузой, нежели достоянием. Выиграв грант на обучение в лучшей магической академии, в которой учатся потомки Сияющих, Эйвери и подумать не могла, как этот удивительный шанс в корне перемелет её жизнь. Но, наверное, любому герою, как и гению, нужна своя тропа, чтобы повзрослеть, стать сильнее и вернуть всё то, что у него отняли. Вас ждёт: #Академия_магии_и_жесткое_классовое_неравенство#Любовь_ненависть_и_об

Содержание

Часть 1. Пролог.	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Александрова

История моей... ненависти?

Часть 1. Пролог.

Маленькая девочка сжимала ладошку впереди идущей женщины, отчаянно пытаясь успеть за её торопливыми шагами. Со стороны казалось будто бы ребёнок – это желтый шарик, который беспечно тащит за собой хозяйка, даже не пытаясь проникнуться трудностями не поспевающего за взятым темпом малыша.

- Эй, ты можешь не отставать? - прошипела Миллиса в очередной раз дергая девочку за руку, отчего малышку замотало из стороны в сторону, прежде чем она сумела выравняться и поспешить следом.

- Да, мама, - тихо ответила девочка, за что тут же получила очередную порцию негодования.

- Не называй меня так! - буркнула женщина, склоняясь над крохой. – Ну-ка, - дернула она её ещё раз за руку, - повтори, как я тебя учила.

- Да, сестра, - послушно пролепетала малышка доверчиво всматриваясь в строгие голубые глаза матери.

- Именно, - искривила рот в улыбке женщина, оглянувшись и подвела девочку к лотку с новомодным лакомством – сладким льдом, которое совсем недавно появилось в провинции Эйдук королевства Лаерт. – Самый маленький рожок, полпорции, - попросила она лоточника, положив на прилавок несколько медяшек.

Забрав крошечное угощение Миллиса протянула его дочери.

- На вот, попробуй хоть разок, - пробурчала она. - Кто тебя ещё побалует кроме любимой старшей сестрёнки? - женщина растянула губы в насквозь фальшивой улыбке.

Вот только белокурая малышка в желтом платьице смотрела на маму восторженными глазами. Мало того, что сегодня мама подарила ей новое платье и сандалики, купила лакомство, а теперь ещё и улыбается так открыто! Детское сердце счастливо трепетало в груди искренне радуясь такому проявлению внимания со стороны той, кто обычно даже не смотрел на неё.

Посчитав оказанную заботу достаточной, Милли вновь схватила дочь за руку и потащила её вперёд, всё дальше удаляясь от центральной площади провинциального городка, где их совсем недавно высадил дилижанс. Пришлось потратить два дня и целую ночь, чтобы добраться до этой дыры.

Стоял послеобеденный зной и лёд в вафельном рожке, политый ягодным сиропом, быстро таял, а девочка не успевала слизывать образующуюся сладкую жижу. Её крошечные пальчики противно пропитывались липким сиропом и прилипали к размокшей вафле.

- Я так не успею на обратный дилижанс, - бормотала себе под нос Миллиса. – Эй, давай побыстрее! – рыкнула она на дочь, в очередной раз дернув ту за руку чересчур сильно, отчего вафельный стаканчик вместо рта угодил аккурат на маленькую грудь ребёнка. – Да ты... твою мать, хоть что-то можешь сделать нормально?! Вечно от тебя одни проблемы! – привычно начала отчитывать она дочку.

Они шли довольно долго и оставалось только позавидовать горе-мамаше, что её малышка молчаливо топала за ней весь этот путь несмотря на то, что новые сандалики с непривычки натёрли крошечные ножки, а сама девочка безумно устала. Она хотела кушать, но об этом она тоже молчала. Как любой ребёнок, который жил в полном игнорировании, она знала, что плакать и жаловаться бесполезно. Это ничего не изменит.

- Наконец-то, - выдохнула Миллиса, остановившись у одноэтажного обшарпанного здания некогда бывшего жёлтым с покосившейся вывеской: «Пункт приёма использованных артефактов». – Как же я упарилась, - попыталась она обмахнуть разгоряченное и вспотевшее лицо ладонями. – Эй, - вновь позвала она дочь, - веди себя хорошо, поняла? Не вздумай даже пикнуть, пока тебя не спросят!

Девочка согласно кивнула и вновь потрусилась за женщиной внутрь маленького домишки. Что ж, внутри было ничуть не лучше, чем снаружи разве что гораздо прохладнее. Голубые обшарпанные стены, небольшой прилавок по центру, кругом целая куча каких-то железяк, портрет, принадлежавший то ли мужчине, то ли женщине был размещён над прилавком и небольшая скамеечка в углу, на которую тут же был усажен ребёнок. Девочка с интересом разглядывала портрет. Раньше она никогда не видела так хорошо нарисованных картинок.

«Интересно, кто это? Может быть, это король...или королева?», размышляла она, пока мама подошла к прилавку и с силой ударила по звонку, который должен был вызвать хозяина.

- Иду, - совсем скоро послышался немного сиплый мужской голос, - кого принесло в самый разгар обеда? – вопрошал мужчина, всё ещё находясь за пределами видимости неожиданных гостей.

- Стоило повесить табличку, что у тебя перерыв, - достаточно громко сказала женщина так, чтобы её услышали.

Шаги ускорились и совсем скоро из темного проёма в углу появился пожилой мужчина с встопорщенными седыми волосами и прозрачно-голубыми глазами. На нём был изрядно затёртый темно-синий комбинезон и почти развалившиеся очки на лбу.

- Миллисса! – явно признав женщину, воскликнул он. – Как ты? Откуда? – затараторил Андре, явно не ожидая такого визита, но на губах его появлялась радостная улыбка.

- А, что? – нагло поинтересовалась женщина, скрестив руки под грудью. – Не имею права? Так-то ты мой отец до сих пор, - фыркнула она. – Говорят, это навсегда, - брезгливо скривившись, окинула она внешний вид мужчины.

- Так... конечно, - против воли разволновался мастер по ремонту и разбору артефактов Андре Ровен.

Он не видел дочь четыре года и расстались они вовсе не на дружеской ноте. Тогда Миллиса заявила, что ноги её на этой помойке больше не будет! И, вообще, она стала искрой Сияющего из столицы и теперь всю жизнь проведёт в любви, неге и довольствии!

- Просто я думал, ты не захочешь навестить меня, - пробормотал мужчина, немного робко взирая на дочь. – Как ты живешь, дочка? Как твой муж?

- Хм, - фыркнула женщина, - а по мне не видно, как я живу? – развела она руки в стороны, пытаясь указать отцу на не самое дорогое простого фасона темно-бордовое платье, собранные в пучок каштановые волосы, уши без серёг и довольно поношенные демисезонные ботинки, хотя на улице уже стояла середина лета.

Андре видел обычную одежду, не хуже и не лучше, чем у среднестатистического жителя его городка и причин для расстройства дочери тоже не понимал.

- Что говорить, если мы приехали сюда на дилижансе?! - как-то презрительно выплюнула дочь.

Да, дилижансы были самым простым и дешёвым способом передвижения в Лаерт, хотя поговаривали, что король вот-вот начнет тянуть ветку для магоходовых поездов, которые будут перевозить людей в разы быстрее, но и стоять такое путешествие тоже будет недёшево. А ещё ходили слухи, что совсем скоро по всему Лаерт появятся специальные трассы для движения магмобилей, но пока жители провинции Эйдук видели эти удивительные изобретения исключительно на картинках журналов и газет. Андре, в отличие от многих, прекрасно знал, что причина такого медленного распространения удобных средств передвижения вовсе не в отсутствии подходящих трасс, а в отсутствии подходящих магнакопителей и проводников, способ-

ных сохранять энергию и проводить её без потери большей части КПД. Потому, пока именно эта проблема не была решена, то и весь новейший транспорт оставался прерогативой столицы и представителей Сияющих семейств, которые могли играючи заряжать своей энергией практически всё что угодно.

- А мой муж, - как-то горько усмехнулась Милли, - сказал, что я обманула его и провела темный ритуал, чтобы он поверил в то, что я его Искра! Вот, полюбуйся, на доказательство его слов, - кивнула она на дочь.

До этой минуты Андре и не замечал крошечную девочку лет трёх с белыми тонкими косичками, огромными зелёными глазами и с совершенно размокшей вафелькой в маленьком кулачке. Вокруг губ девочки был ярко-алый ободок растаявшего льда, как в прочем и на её новеньком платье. Но самым интересным было то, что малышка сидела очень тихо, будто внимательно вслушивалась в то, о чем говорили взрослые. Андре сказал бы, что смотрела девочка на них каким-то не по-детски серьёзным взглядом.

- Пустышка, - выплюнула женщина, бросив особенно ненавидящий взгляд на ребёнка. – Послушай, - не дав отцу вставить ни единого слова, заговорила она, - мне нужно время, чтобы устроиться, так что она пока поживет у тебя. Вот её вещи, - кинула она на пол одну из своих сумок.

К слову, не самую большую.

- Но я... - попытался взять инициативу в беседе мужчина, но женщина не дала ему ни единого шанса, чтобы продолжить.

- Ты мой отец, смею напомнить, а это твоя внучка! Не хочешь помочь хоть немного?! – усмехнулась она. – А, если не хочешь, то отведи её в пансион госпожи Белатрисы, как освобожусь заберу её оттуда.

На этих словах Миллиса развернулась на каблуках и стремительно вышла из лавки отца с силой хлопнув дверью. Внутри повисла оглушительная тишина.

- Она не вернётся, да? – вдруг тихим голосом, поинтересовался ребёнок.

Андре вздрогнул, будто опомнившись от каких-то своих дум и поспешил поскорее выйти из-за прилавка. Немного хромая из-за мучившей его боли в бедре, он подошел к девочке и кое-как опустился перед ней на колени. Хотел было прикоснуться к маленькой чуть пухлой щечке, но опомнился, что его руки были в смазке и кое-как растянул губы в улыбке.

- Ну, почему не вернётся, обязательно вернётся! Вот увидишь!

- Нет, - покачала головой девочка. – Я так не думаю.

- Знаешь, а может нам с тобой пообедать? Говорят, когда в животе пусто, то на сердце грустно. Как тебя зовут? – поинтересовался мужчина, продолжая выдавливать из себя улыбку.

Девочка пожала плечами и как-то глухо ответила.

- Мама звала меня «Эй».

На миг Андре опешил. В его глазах промелькнул гнев, если не ярость и он с силой сжал кулаки.

- Ну, ты что, - усмехнулся он, - не знаешь своего полного имени? – вновь вернул он улыбку на лицо.

Девочка отрицательно покачала головой. Она и не думала, что Эй – это сокращение чего-то большего.

- Эйвери Меддок, - указал мужчина на портрет, висевший над прилавком его пункта приема. – Величайший артефактор Лаерт и твоя мама, конечно же, знала об этом, потому тебя так и назвала! А сокращенно - Эй, понимаешь?

- Правда? – глаза девочки наполнились каким-то особенным восхищением, стоило ей вновь посмотреть на так понравившийся ей портрет. – Меня назвали в честь этого человека? Ты расскажешь мне о нем?

Чем больше его внучка говорила, тем отчетливее Андре становилось понятно, что ребёнок непростой. Ей не могло быть больше трёх лет, но дети в этом возрасте так не разговаривают! Так не бывает! А, ещё он всё больше злился на собственную дочь! Как она могла так поступить с собственной дочерью?! Как его Милисса могла стать таким человеком?!

Глава 1

Напевая под нос какую-то приставучую мелодию, услышанную недавно на празднике основания нашего городка, я шла по улице беззаботно размахивая сумкой с учебниками. Не то, чтобы прям настроение у меня было таким уж хорошим. Скорее уж наоборот, но и повод для радости всё же имелся. Как-никак не каждый день удаётся получить первое место на конкурсе студентов-артефакторов родной провинции.

- Эй, Эйвери! Стой, подожди меня! – запыхавшийся голос Трикси, моей двоюродной сестры, заставил раздосадованно закатить глаза и остановиться прямо под палящим солнцем.
- Куда ты так спешишь?

Задышавшись от жары за мной бежала моя пухленькая кузина. Трикси Армс была дочерью сестры моей матери Бриджит. Мы были почти ровесницами, но, если я до сих пор получала образование в местном отделении колледжа Магических искусств, который два года назад перебрался к нам из Руттена, на отделении артификарики, где нас было всего семеро студентов, то Трикси давно бросила идею получить образование, работала в магазине отца и мечтала о скором и успешном замужестве с сыном мясника с соседней улицы.

«- У нас - бакалея, у него – мясо, а вместе у нас идеальное сочетание», любила приговаривать сестра, видевшая своё счастье исключительно в материальном благополучии.

Я ей завидовала. Так просто осознавать, чего ты хочешь от жизни и испытывать при этом полное удовлетворение дано, наверное, немногим.

- Это правда?! – взвизгнула она, наконец-то нагнав меня почти у самой лавки, принадлежавшей нашему дедушке.

- Не знаю, - пожалала я плечами, рассматривая её раскрасневшееся и вспотевшее лицо всерьёз опасаясь того, что она вот-вот хлопнется в обморок от пробежки по такой жаре. – Смотря, о чем ты? – поинтересовалась я. – Пойдем внутрь, там прохладнее, - предложила я, указав на недавно покрашенную мной в ядрёный оранжевый цвет дверь.

Жалко, краски у госпожи Руй после того, как она покрасила подсобку у себя в магазине оставалось немного и мне хватило только на дверь, но даже так было неплохо. Стены, которые я красила позапрошлым летом могли и потерпеть. Вот только сочетание зелёного с оранжевым было немного странным. Но зато мимо точно не пройдёшь!

Достав из кармана ключи, я привычным щелчком пальцев заставила изменить цвет таблички на двери с красного «закрыто» на синий «открыто». Одно из давних моих изобретений работало исправно, но, к сожалению, большим спросом не пользовалось у продавцов из соседних лавочек – нужна была магическая составляющая для подзарядки и управления, а это стоило денег. Большинство торговцев в нашем городке деньги считали весьма тщательно и лишних не было ни у кого. Как и людей хотя бы с крупицей дара.

- Дедушка опять плохо себя чувствует? – поинтересовалась сестра, заметив, что в лавке никого нет.

- Отправился в Руттен в центральную больницу, говорят, там молодой толковый лекарь из столицы ведёт прием, может присоветует что от боли в бедре. Как раз и господин Лорт туда собрался за товаром и дедушку с собой захватил, чтобы не своим ходом, - отвечала я, привычным жестом зашвырнув сумку с учебниками в ближайший угол и зайдя за ширму, чтобы переодеться в свой рабочий темно-синий комбинезон.

- Ясно, - пробормотала она, но больше расспрашивать не стала. – Я, собственно, чего за тобой бежала-то! – спохватилась Трикси, заглядывая ко мне. – Тим Озбри заходил и сказал, что ты выиграла грант на обучение в Академии Сияющих и Одарённых за свою смазку, которая там чего-то защищает, - нахмурилась она.

- Защищает узлы напряжения в артефактах с неустойчивым контуром от перегорания, - помогла я сестре, хоть и знала, что для неё это пустой звук.

- Ну, неважно, - отмахнулась она, устремив на меня блестящий взгляд карих глаз. – Это правда?

- Да, - кивнула я.

- И то, что ты отказалась от такой возможности? – как-то растерянно пробормотала она.

- И это тоже, - наконец-то застегнув последнюю пуговицу на комбинезоне, я вышла из-за ширмы и последовала к прилавку, за которым дед не только принимал вышедшие из строя и подержанные артефакты, но и разбирал их.

Там был довольно широкий стол и замечательный светильник, который я года три назад доработала и теперь яркость регулировалась в зависимости от необходимости. Вчера как раз получили новую партию из Руттена, которую следовало разобрать.

- Ты несерьёзно? – ошарашенно пробормотала сестра.

- Почему нет? – нахмурилась я.

- Это же такая возможность для тебя?! Ладно я, - махнула она в сторону себя, - и мечтать нечего оказаться в столице, да и чего я там буду делать?! Мне хорошо здесь! – убеждённо воскликнула она. – У меня жених, дело отца станет нашим когда-нибудь, у моего Линарда тоже лавка! А может мы с ним вместе и что-то своё откроем, но так то я, а ты?! – всплеснула она руками, пока я доставала из одной из поступивших вчера коробок металлических хлам, в который частенько превращались артефакты. Мне предстояло разобрать их на составные части, рассортировать то, что ещё можно было использовать и то, что безнадёжно испорчено. – Так и будешь всю жизнь возиться на этой свалке?

- Дед один не справится, - убеждённо сказала я. – Его бедро все хуже. Ему даже коробку с шелухой, - как мы называли самые лёгкие запчасти артефактов, автоматически идущие на переработку, - сложно поднять.

- Но это неправильно! – искренне негодовала Трикс.

Честно говоря, я не видела никакой проблемы в том, чтобы продолжать жить и работать в лавке деда. Я и в конкурсе участвовала потому, что мне сказали, что призом станет «грант» и я подумала, что это денежный приз. В нашем крошечном городке – Остинсе, у меня было всё, что нужно лично для моего счастья – общественная библиотека, дедушка и свободный доступ к подержанным, но всё же материалам для изготовления артефактов.

Порой удавалось сотворить такое, во что и поверить сложно! Проект всей моей жизни сейчас, например, валялся под столом в картонной коробке на подушечке из темно-бордового бархата и ждал, когда я обращу своё внимание на него. Но Трикс никак не желала уходить, а я боялась её напугать.

- Ну, - пожала я плечами, - так уж вышло.

Сестра ещё какое-то время пыталась уговорить меня передумать. Но, на мой взгляд, это было просто невозможно при всём моём возможном желании. Деда одного я бросить не могла.

Когда Трикси наконец-то ушла, я достала коробку из-под зефира в шоколаде, который как-то подарила тётя Бриджит на день рождения и которую рука не поднималась выбросить последующие десять лет. И вот теперь этот со всех сторон шикарный дом в нежно-пастельных тонах достался моему самому выдающемуся и неоднозначному творению. Стоило открыть крышку и перед глазами предстал на первый взгляд железный труп паука с поджатыми лапками размером с детскую ладошку. Страшно вспомнить сколько времени ушло на вытаскивание его экзоскелета! Посередине на круглой спинке мерцал крупный темно-бордовый камень.

- Просыпайся, Вольт, можно, - тихо сказала я, отдавая ментальный приказ, но паучок даже лапкой не дёрнул.

И, вот тут стоило рассказать небольшую предысторию происхождения моего, не побоюсь этого слова, дружка.

Около четырёх лет назад в Руттене скончался единственный на всю нашу округу некромант. Надо сказать, что провинция Эйдук и не заметила потери, поскольку нежить активничала на границе Темных земель, а в других частях королевства никак себя не проявляла. Некромант поселившийся в Руттене перебрался к нам уже будучи на пенсии. Глубоко пожилой и одинокий старик умер, оставив после себя кучу никому ненужных артефактов, часть из которых и попали к нам в лавку на переработку. Там же был и камень, который теперь украшал спинку собранного и выточенного лично мной паука.

Стоило мне осознать, что в моих руках оказалось заполненное хранилище духа, как я, не имея возможности его отпустить и развоплотить, создала Вольта. На самом деле я, должно быть, не совсем правильно понимала, что именно попало ко мне в руки и по большей части это был эксперимент по слиянию некоего подвида техник некромантии с элементами артефакторики. Придумать, как привязать артефакт к создателю было относительно просто, так как формирование связи я сделала подобным тому, как привязывают к себе духов умерших некроманты - на крови. Очень помогло одно простенькое заклинание, которое удалось вызвать и доработать под себя, прикупив пару книг из коллекции почившего некроманта, заколдовав энергию не на некрот, а на собственные жизненные силы.

В нашей провинции магические книги сияющих мало кому были нужны. Что уж говорить о книгах напивавшегося скверной пограничных земель некроманта. В общем достались они мне по совершенно символической цене. Небольшой магический дар позволил провести экспериментальный ритуал. Вот только результат оказался более чем неожиданным и теперь Вольт что-то вроде моего элемента, вот только тело у него не воплощение стихийной магии, а вполне себе механическое.

Поняв, что я ещё долго могу призывать собственное создание к подчинению и вполне безрезультатно, я поднялась, распростёрла ладонь над металлическим экзоскелетом паука и произнесла низким голосом с полагающимся пафосом:

- Восстань, Вольтарион, мир трепещет в ожидании твоего величия! – на том, чтобы его имя заканчивалось именно на «-арион» настоял именно Вольт, посчитав короткий его аналог несерьёзным и напоминающим кличку животного. То, что у моего создания это оказалось несоразмерно с его размерами следовало просто принять и учитывать при общении с ним.

«-Наконец-то», раздался в голове ворчливый и однозначно мужской голос.

Тонкие металлические лапки зашевелились, паук споро поднялся, тут же запрыгнул мне на руку и поспешил забраться на голову. Быстро задергал лапками, собирая мои светлые волосы с лица, и усаживаясь у меня на затылке уже в качестве заколки. Вольт тут же начал просматривать события дня, настроившись через нашу связь на мои воспоминания. Эта его возможность сперва для меня была весьма шокирующей. Что я такое создала?! Пожалуй, я до сих пор не знала однозначного ответа.

- Тебе не кажется, что нам надо что-то делать с твоей манией величия? – поинтересовалась я, невольно посмеиваясь от того, каким образом этот мелкий гад заставлял меня каждый раз себя призывать.

«- С моим величием всё в порядке и вряд ли его стоит ограничивать какой-то манией», - фыркнул он. «- Почему мы ещё не упаковали вещи?» - поинтересовался Вольт.

- Зачем?

«-Затем, что в столице они нам понадобятся!»

- Мы не едем, - коротко обозначила я, начиная разбирать стандартный нагревательный артефакт.

Вольт ненадолго замолк, явно досматривая то, что не успел, чтобы понять почему это мы отказываемся от предоставленной возможности. Но стоило ему уловить причины, как за ней же последовала идея.

«- Может сделаешь ему ногу, как у меня? Старую отрежем, а новую приделаем», предложил паучок.

- С людьми так просто не получится, - вздохнула я. – Ты не помнишь своей жизни до того, как умер поэтому не можешь понять...

«- Да», через какое-то время прислал мысль Вольт. «- Вряд ли даже при жизни я сталкивался с такими проблемами. Наверное, будь у меня больные с конечности, то меня просто носили бы на руках мои подданные. Хотя скорее всего я умер молодым на самом пике своей славы. Возможно, я был королем Лаерта? Или Обегонии? Хотя нет, вряд ли моё королевство было таким маленьким и жалким. Может быть, стоит посмотреть королей древности? Можем, ещё почитать о правителях в мировой истории на выходных? Вдруг, я кого-то вспомню?»

Тяжело вздохнув, я согласно кивнула. Если Вольту отказать в его маленьком увлечении по поиску себя прошлого, которого он искал исключительно в выдающихся личностях, то его характер становился совершенно невыносимым! Пробуждать я должна была его ежедневно, чтобы между нами происходил обмен энергиями иначе моё изобретение становилось вялым, теряло скорость, как мышления, так и передвижения. Таким образом, для того чтобы Вольт продолжал исправно работать, то его следовало приводить в сознание как можно чаще и не давать застоя энергии. Но был и плюс - мой паук был единственным из моих друзей, кто с удовольствием ходил со мной в библиотеку. Да и в принципе, наверное, единственным моим другом, кроме бабушки, конечно. Читали мы разное, но быть с кем-то вместе было уже здорово.

Весь день прошёл в рутинных хлопотах по разбору и сортировке артефактов. Дед должен был вернуться к семи часам вечера, потому погрузив Вольта в сон и закрыв лавку в шесть, я вышла во внутренний дворик и поспешила к одноэтажной постройке на две комнаты, что служила нам с домом. Небольшое строение, с маленькой прихожей и кухонькой, где стояла печь-артефакт на две конфорки с духовкой, холодильный шкаф, столик и два стула. Все артефакты дед собрал когда-то сам. Два небольших ящика под крупы и посуду. Собственно, даже если бы нам хотелось как-то разнообразить это место сюда бы всё равно ничего не влезло. Приготовив похлёбку на вечер, я отправилась к себе в комнату, чтобы уже там дожидаться возвращения деда. Моя комнатка была немногим больше кухни и вмещала в себя кровать, шкаф под вещи и книги и стол. Над столом было приколочено куча полок, где хранились кое-какие мои изобретения. В основном те, которые я пока не знала, как завершить, но порой размышляла над этим. А также мой инструмент.

Бросив взгляд на небольшие часы, что стояли в углу письменного стола, я невольно напряглась. Время близилось к восьми, а дед до сих пор не вернулся. Дело было не в том, что он был такой пунктуальный аккуратист, что ни за что бы не опоздал, но таковым был господин Лорт, с которым он отправился в Руттен.

- Так, надо сходить к Лортам, - пробормотала я себе под нос, отправляясь на выход из дома.

Дом господина Лорта был в двух кварталах от нашего и принадлежал уже к тому району города, где проживал средний класс. Там и магазины были поинтереснее и сами дома уже были сплошь каменные и двухэтажные. Но всё же господин Лорт хорошо дружил с дедом и никогда не отказывал в посильной помощи.

Спешно перебирая ногами по узкой улице в сгущающихся сумерках, я почему-то так разволновалась, что и сама не заметила, как перешла на бег, а когда оказалась рядом домом господина Лорта невольно замедлилась и замерла. Двое его сыновей споро разгружали привезённый им товар из телеги и переносили его в магазин. Сам мужчина что-то тихонько обсуждал с то и дело охающей супругой, но почему-то нигде не было видно моего бабушки...

- Господин Лорт, - позвала я, но моё обращение вышло слабым и тихим так, что торговец даже не обернулся. – Господин Лорт! – кое-как повысила я голос, отчего он стал похож на воронье карканье.

Этьен Лорт вздрогнул и обернулся ко мне вместе со своей женой, которая вдруг охнула и прижала ладони к губам.

- А, - почему-то растерялась я, глядя на их странно перепуганные лица, - где мой дедушка?

Господин Лорт поспешил навстречу ко мне. Было заметно, что пожилой мужчина сильно устал, отчего его ноги сильно шаркали и походка была довольно шаткой.

- Ох, Эйвери, твой дедушка, - сказал он и его губы как-то скорбно изогнулись.

- Что мой дедушка? – липкие щупальца неприятного предчувствия обвили сердце, отчего стало как-то не по себе.

- Было так жарко, - пробормотал он, - я говорил Андре, что это не лучшее время для поездки...

- Что с моим дедушкой? – как заведённая повторила я.

- Понимаешь, может и хорошо всё же, что мы были в Руттене, там и госпиталь побольше. Говорят даже лекари поспособнее!

- Что с ним?! – не выдержав, подбежала я к мужчине и чересчур повысила голос.

- С ним случился удар, но он жив, жив, - поспешил успокоить меня мужчина, пока я пыталась удержать привычную картину мира перед расплывающимся от слёз взором.

Дальнейшее помнится мне с трудом. Более-менее я пришла в себя уже на пути в Руттен сидя на телеге тетке Бриджит. Мы выехали глубокой ночью, а на тракте оказались уже аккуратно с первыми проблесками рассвета. Я сидела, поджав колени к груди и молилась всем богам и духам прародителям, чтобы всё обошлось. Лошадью правил отец Трикси, а напротив меня расположилась сама тётя.

- Мой отец уже стар, - вдруг заговорила она. – Я давно говорила ему, что пора отходить от дел и просто позволить мне позаботиться о нём, - сказала она, а я вдруг внутренне напряглась.

Бриджит была моей родной тётей, но осознание родства не делало нас близкими друг другу. У меня были соображения о том, что, возможно, когда-то очень давно её сильно обидела моя мать. В отличие от деда ей это мешало безоговорочно принять меня. А, может быть, я просто не была частью того круга, который она готова называть семьёй. Наши отношения с Трикси были приятельскими. Нам было нечего делить, и мы могли позволить себе быть добродетельными друг с другом. С Бриджит было иначе.

- Из госпиталя я заберу его к нам и это не обсуждается. Ты не сможешь организовать ему достойный уход. А как вернёмся сходишь в колледж и подпишешь все документы, чтобы получить положенный тебе грант, - поджала она тонкие губы, втянула побольше воздуха и тут же разразилась гневной тирадой. - Хватит уже страдать ерундой! Вы с отцом, как с одной картины писанные. Кому вообще сдался ваш пункт приема металлолома?! Тебе предложили стажировку в таком месте! В Академии! Для тех, кто учится по льготным грантам Академия оплачивает форму, питание, книги, проживание! Я узнавала, между прочим! Только представь, какой выбор по трудоустройству есть у столичных артефакторов и что ты можешь получить в Остинсе? Сидеть всю жизнь на шее у отца, а потом до старости перебирать металлолом?! Его лавку я сдам в аренду и это покроет расходы на лечение! Так, что хватит дурить и лучше подумай пока над тем, что возьмёшь с собой.

- Я могла бы помочь тебе с уходом...

На моё робкое предложение Бриджит тонко улыбнулась и вкрадчиво поинтересовалась:

- Каким образом? Я же сказала, лавку отца я сдам в аренду. Как ты собралась помогать? Переехав ко мне в дом и сев к нам с Берни на шею? Я не мой отец и если Миллиса всучила ему тебя, как нечего делать, то я на подобные подвиги по воспитанию чужих детей неспособна. Хватит, - жестко осекла она, - просто сделай так, как будет лучше для всех. Сними камень в своем лице с наших шей. Сейчас не до тебя. И потом, ты всегда можешь писать мне и узнавать

о состоянии отца, но этого достаточно, - поджала губы тетя, устремив потемневший взгляд на золото проезжаемых нами полей.

Какое-то время я смотрела на её сердитый профиль размышляя о том, какие могла бы привести аргументы в споре с ней. Что бы могла предложить, чтобы она разрешила остаться? Но почему-то не могла заставить себя открыть рот и попросить. Ощущение того, что, когда от тебя отказываются это нужно принять и стерпеть, как бы сильно не кровило всё внутри, было чем-то, что я приняла очень давно как должное. Если тебя не любят, если ты не нужна, то чтобы ты ни делала это ничего не изменит. Тебя все равно оставят...

- Я могу приезжать хотя бы на каникулах? – робко поинтересовалась я.

- Если отцу станет лучше, то думаю с этим не возникнет проблем, - бросила Бриджит, так и не взглянув на меня.

Лекарь не разрешил забрать деда в тот день, сказав, что он пока нестабилен и перевозить его небезопасно. Как в прочем он и не пустил нас к нему, сообщив, что сейчас пациент в стазисе и он проводит ряд мероприятий, чтобы минимизировать эффект от кровотечения, что произошло у него в голове. Зато вполне чётко обозначил сумму, которую нам следовало приготовить, чтобы оплатить его недельное прибывание и лечение. Видя, как от озвученной суммы мрачнеет тетя, я решила обозначить, что в состоянии покрыть эти расходы.

- Я много работала, Бридж, и что-то откладывала, так что я заплачу, - тихо сказала я, стоило нам оказаться за пределами больницы.

Совсем уж наивной я не была и большую часть своих накоплений взяла с собой на случай, если нужно будет оплатить что-то прямо сейчас. От предложенной помощи по оплате счетов Бриджит отказываться не стала и деньги мои приняла.

- Я не знаю, как всё устроено в столице, но постараюсь найти подработку, чтобы что-то высылать, - начала я, как тетя меня тут же перебила.

- Я же сказала, что буду сдавать лавку отца, - сквозь зубы процедила она и я покорно замолчала.

Что ж, будет видно, что там и как, но я ещё раз непременно с ней поговорю об этом.

На следующий день, не испытывая ни малейшей толики воодушевления, я отправилась в родной колледж, который вот-вот должен был закрыться на каникулы.

На самом деле в нашем мире по-настоящему одарёнными считались представители Сияющих семей. Сама я никогда прежде не встречалась с кем-то из них и все мои знания основывались на слухах, книгах и той информации, что нам давали учителя. Все их представители встречались в основном либо в больших городах, либо там, где обычно водились неприлично богатые и знаменитые.

Так вот, если брать за основу легенды, то в крови тех, кого обычные смертные называли Сияющими текла древняя драконья кровь, что даровала огромный магический потенциал, долголетие и особое привилегированное положение в Лаерт. Так же, поговаривали, что «сияющие» они потому, что нельзя встретить в этом мире существ более прекрасных. Наверное, это выдумывали уже восторженные девчонки, что мечтали стать Искрой для одного из представителей древней крови.

Все знали, что то, что дозволено Сияющим не позволено обычным людям. Легенды гласили, что для того, чтобы пробудить древнюю кровь Сияющему нужна его Искра, то есть человек или другой Сияющий идеально резонирующий с ним на энергетическом уровне. Но об этом я и вовсе ничего не могла сказать. В Остинс привозили газеты, которые нам отдавали соседи после прочтения, чтобы было во что заворачивать кое-какие детали. Так вот, в этих газетах порой встречались статьи по типу: «Сияющий господин М обрел свою Искру в лице Сияющей госпожи Н». Потом шли красивые маг-фото пары и описания предстоящих торжеств, банкета и списка приглашенных гостей. Ни разу мне не встречалось статьи о том, что у кого-то пробудилась древняя кровь или что-то подобное. Не говоря уже о заголовках, где было бы

написано: «Сияющий господин М обрёл свою Искру в лице простой человеческой девушки или парня». Это был бы анекдот, я думаю. Так, что все эти сказки про «искру» на мой взгляд нужны были, чтобы соблазнять таких дурочек типа моей матушки. Обычные девчонки очень любили подобные истории и частенько воображали себя потенциальными Искрами Сияющего господина.

А, может быть, я недостаточно интересовалась данным вопросом. Всё же эти статьи я и рассматривала больше мельком, нежели вчитывалась в них и лишь благодаря порой не очень удобной способности запечатлевать информацию с листа лишь раз увидев, мой мозг уже позже транслировал мне её в основном перед сном.

Сразу за Сияющими шли люди с каплей магического дара, такие, как я и дед, например. Из нас подобных выходили средней руки целители, зельевары, артефакторы, некроманты, что было скорее исключением, поскольку тёмный дар просыпался особенно сильно именно в простых людях. В дремучие времена за такое сжигали, а сейчас наконец-то начали ценить. Примерно с тех самых пор, как нечистые твари стали время от времени прорывать границу с королевством и выползать к мирным людям. Но так или иначе, все некроманты были на особом счету и учились в столичной Академии Сияющих и Одаренных, относясь именно ко вторым. В таких же колледжах, как мой носивших гордое звание Магических искусств из магических специализаций было две: зельеварение и артефакторика. А учитывая то, что среди людей и так-то было мало тех, кто рождался с даром, то выживало заведение исключительно за счет специальностей для обычных людей. Но то, что в колледже учились студенты с даром позволяло директору выбивать кое-какие преференции и повышенное содержание.

- А, Эйвери, одумалась наконец-то? - бросив на меня несколько злобный взгляд черных глаз, поинтересовался куратор моей группы, которому на вид было не меньше ста лет. Сморщенный, точно высохший чернослив, с белоснежным ореолом волос, больше всего напоминавших пух. Он походил на милого старичка, до тех самых пор как открывал рот. Ум господина Риттера был на зависть любому молодому студенту и старел это мужчина исключительно внешне.

- Так складываются обстоятельства, господин Риттер, - тяжело вздохнула я, на что дедок картинно закатил глаза.

- Глядите-ка жертва какая, да переходи твоя награда от тебя к другому студенту в случае твоей неожиданной смерти тут бы уже ни одной живой души не осталось бы включая тебя, - фыркнул он. – Не дури и умей ловить момент, а то так и просидишь на дедовой свалке до старости лет. Не с твоим умом так поступать! – стукнул он по столу ладонью, открыл ящик рядом стоящей колченогой тумбочки и достал невзрачную картонную папку. – Стандартные каникулы в Академии Сияющих и Одарённых один месяц, так что не позже, чем через три недели надо планировать отъезд, - начал он, развязывая шнурки на папке и доставая лежащие внутри бумаги. – Тут всё: бумаги на перевод, решение о награждении, о присуждении королевской стипендии, твой табель успеваемости, характеристика, короче, я всё подготовил, - хлопнул он в ладоши. – В отличии от тебя, госпожа Ровен, у меня с мозгами всё в порядке и я и помыслить не мог, что ты в серьёз откажешься, - забрюзжал профессор, выложив отдельно лист и ткнув в него узловатым пальцем. – На, подпиши, что получила.

Дедушку разрешили забрать из госпиталя спустя две недели. Как сказал лекарь, самого худшего в виде парализации удалось избежать. Но, так или иначе, дед был очень слаб и пока мог только лежать, садился и вставал с большим трудом. Бриджит сразу же из госпиталя повезла его к ним домой. Я не представляла, как объяснить ему, что теперь он будет жить у неё, а я в такой момент просто бросаю его и уезжаю учиться в столицу?! Я чувствовала себя предательницей. Но тут весьма ловко включилась в разговор моя тётка, пока мы везли деда из больницы домой.

- Ты знал, - ворковала она над дедушкой точно заботливая курочка, поправляя одеяло и подушку, чтобы в процессе езды ему было удобнее. – Наша Эйвери выиграла грант на обучение в Академии Сияющих и Одарённых, - восторженно воскликнула она, следя за реакцией отца.

- Правда?! – слабо отозвался он и его прозрачно-голубые глаза влажно заблестели, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Я лишь судорожно кивнула.

- Как хорошо, - продолжал он радоваться.

- Через неделю Эйвери нужно будет отправиться на обучение, сам понимаешь такой шанс выпадает не каждому, - дед внимательно слушал и согласно кивал. - Потому этот год ты поживёшь у нас, хотя бы пока не окрепнешь, хорошо? – вкрадчиво поинтересовалась она.

- А, как же лавка? – поинтересовался он.

- Не беспокойся об этом, - точно обращаясь к маленькому ребёнку, ласково проворковала Бриджит.

Оставшуюся часть пути дедушка проспал. Потом дядя Берни помог перенести его на второй этаж их небольшого каменного домика. Бриджит переделала чердак под жилую комнату. На самом деле мне не очень понравился такой выбор места. Летом тут было чересчур жарко, а зимой наоборот. И, потом, как дедушка сможет выходить на улицу, когда начнёт ходить.

- Я в состоянии позаботиться о собственном отце, - процедила Бриджит, стоило мне озвучить свои вопросы. – Всё, иди прощайся и ступай к себе, нам ужинать скоро пора.

Глубоко вздохнув и пообещав себе наведываться домой при каждом удобном случае, я поднялась на второй этаж. Дед не спал и выглядел встревоженным.

Подойдя к его постели, я опустилась на самый край и осторожно взяла его за теплую морщинистую руку, на которой знала каждую трещинку.

- О, чем задумался? – стараясь звучать как можно более легкомысленно, поинтересовалась я.

- Я знаю, ты не любишь говорить о Миллисе, - вдруг вспомнил он о той, о ком действительно не имело смысла вспоминать.

Она исчезла из нашей жизни пятнадцать лет назад, отправившись устраивать свою. Надеюсь, там ей действительно оказалось хорошо, поскольку Миллиса так больше и не вернулась. Хотя, иногда приходили от неё поздравительные открытки. Просто красивые карточки с цветами или тортами. Зачем она их отправляла? Она ли? Я не знала и давно перестала интересоваться.

- Но тебе следует знать кое-что прежде, чем ты окажешься в Академии. Когда твоей матери исполнилось восемнадцать она отправилась в поисках счастья в столицу. Миллиса всегда была порывистой и верила, что не такая, как все, - тяжело вздохнул он, а я лишь горько усмехнулась.

Особенностью моей памяти была не только способность к запоминанию увиденных текстов с одного взгляда, но и тем, что я прекрасно помнила себя с самого юного возраста. И мне не нужны были рассказы других, чтобы знать, какой была Миллиса.

- Однажды она вернулась и сказала, что стала Искрой для одного Сияющего господина и что больше не вернётся, поскольку теперь её жизнь будет протекать на совершенно другом уровне. Я не знаю, правда ли она была чьей-то Искрой или её кто-то жестоко обманул, раз она оказалась с тобой на улице... Я просто хотел бы, чтобы ты была осторожна и никому не доверяла на слово. Я знаю, как ты порой наивна, но это большой город и люди там совсем другие, - с тревогой во взгляде посмотрел он на меня.

Я никогда не говорила деду о том, что помню. Не хотела рассказывать, как мы жили с матерью до того, как приехали к нему. Всё же он любил её и переживал о том, что её жизнь не сложилась. Но то, что до всех этих скитаний был большой и теплый дом, где меня регулярно кормили было правдой. В том доме был странный запах, какой-то сладковато-древес-

ный. Должно быть, даже для моей памяти я была слишком мала, чтобы запомнить тот период как следует, но запах...порой он даже снился мне.

- Не волнуйся, - сжала я его ладонь, ощущение от которой боялась однажды забыть и больше не почувствовать вновь. – Что с меня взять? – усмехнулась я. – Мои интересы крутятся исключительно вокруг железа, а мой извозюканный в смазке комбинезон вряд ли способен привлечь к себе хоть какое-то внимание. В любом случае, это всего лишь на год, и я буду приезжать на все каникулы, ты не успеешь глазом моргнуть, как я вернусь! – постаралась беззаботно улыбнуться.

Глава 2

Мой отъезд напоминал какой-то растянувшийся во времени сон. Честно сказать, я с трудом понимала, что все происходящее взаправду и...

«Зачем тебе эта тряпка?» голос Вольта теперь постоянно звучал у меня в голове, так как последние дни перед отъездом я элементарно боялась его забыть, потому носила у себя на голове в качестве заколки для волос.

Документы из колледжа убрала в самый низ сумки, так как вполне могла оставить и их. Это было как раз в моём духе. Билеты на дилижанс убрала в боковой карман сумки и на всякий случай перепроверила там ли они уже раза три. Долго думала над тем брать ли свой блокнот с чертежами и идеями, но потом решила, что и так всё помню. Хотела было просто оставить его на столе, как тут же возмутился Вольт моей непроходимой наивности и заставил сжечь его, чтоб не достался он «этой гримзе», как он называл Бриджит. На мой скептический вопрос, на кой он ей сдался. Вольт выразительно промолчал, а потом многозначительно сказал, что моя простота хуже воровства.

- А, что? Милое, вроде... - пробормотала я, разглядывая нежно салатное платье, некогда принадлежавшее Трикси, но в виду её набора лишнего веса ставшее ей ненужным.

«Было», буркнул паук и тут же добавил: «лет десять назад. И, потом, салатный цвет несварения! Тебе не идёт».

Придирчиво осмотрев вещь ещё раз решила всё же прислушаться к Вольту. Стыдно признаваться, но в некоторых вещах он был куда умнее меня.

«И, потом, ты же молодая девушка, всё время эти газетёнки разглядываешь...»

- Я в них детали заворачиваю, - пробурчала я, снимая с вешалки темно-синее платье с белыми манжетами и кружевным воротничком.

«Да разве это важно? Вот попроси я тебя найти, например, в твоей памяти первый выпуск Столичного сплетника этого года, ты его вспомнишь?»

- Думаю, да, но я стараюсь забивать этой информацией такие уголки памяти, которые я обычно не тревожу, - пожала я плечами, приложив платье к себе и бросив придирчивый взгляд на своё отражение.

Вот, как по мне так никакой разницы, что темно-синее, что салатное. Но салатное, конечно, выцвело на несколько тонов, если сравнивать его с прошлым годом и действительно стало какого-то неприятного оттенка.

«А вот ты потревожь», настаивал он, «и погляди заодно хоть кто-то в этих газетёнках носит подобный фасон и длину?»

Задумавшись ненадолго, я мысленно сдула пыль с газетного архива, запечатлённого в моих воспоминаниях, и прокрутила его в собственном воображении рассматривая маг-фото тех, кто был запечатлён для статей. Под конец нашла статью о том, как из моды выходят скучные макси и теперь принято носить миди. Статья была пятилетней давности. Там же были маг-фото последних популярных моделей и фасонов платьев и юбок, которые взорвали модные круги в прошлом сезоне. И, поговаривают, что совсем скоро станут актуальны брючные костюмы для женщин! Надо сказать, что все эти нововведения прошли мимо провинции Эйдук и Остинса тем более. Во-первых, слишком провокационно. Во-вторых, то, что модно обычно дорого. В моем городе одежда передавалась по кругу от более толстых к худым или богатым бедным, неважно.

- М да, - нахмурилась я, - ну какая разница, а? Я и так нервничаю, и ты прекрасно знаешь, что это всё, что у меня есть, - махнула я рукой в сторону уже почти собранной сумки.

«Надо бы перешить», лаконично заметил он. «Хотя нет, тогда всем будут видны твои истёртые туфли», тяжело вздохнул он. «Вот, я иногда думаю, как боги допустили моё появле-

ние в столь стеснённых обстоятельствах? А? Мне кажется, я создан не для того, чтобы влачить жалкое существование в коробке из-под зефира. Думаю, когда я вспомню, кем был при жизни, то непременно вспомню и место, где хранил сбережения на черный день. Куплю себе новую подушечку из темно-бордового бархата с золотой окантовкой и кисточками по бокам. Тебе туфли, пары две, хватит с тебя. А на остальные построю дом, где ты сможешь с комфортом мне служить».

- Ну, ты уж тогда не затягивай с воспоминаниями, - усмехнулась я. – Боюсь ещё одной осени мои туфли не переживут.

Даже сидя в дилижансе, который должен был пройти через две порталные арки, размещённые в городах по ходу нашего следования, чтобы сократить путь до полутора суток, я всё ещё не могла поверить, что это всё всерьёз. Прощание с дедом, закрытие лавки и то, что я покидаю город, улочки которого на всю жизнь запечатлены в моей памяти. Каждый проведённый день и миг.

- Милочка, ну-ка, двигай, двигай, ишь какая тощая, дай-ка мне сесть поудобнее, - вырвала меня из размышлений дородная женщина с огромным саквояжем в руках, от которого одуряюще пахло сдобой и домашней колбасой с чесноком.

Женщина села и меня буквально вдавило в стенку дилижанса с такой силой, что даже рукой было невозможно пошевелить. Вот так началось моё путешествие во взрослую жизнь, где я уже совершенно точно могла положиться только на себя.

«А как же я?» мысленно поинтересовался Вольт. «Хочешь, я укушу её? Ты в курсе, что сделала меня весьма реалистичным?»

«Боюсь, тогда мы ещё долго не тронемся с места», мысленно ответила я по нашей с ним связи.

Но мы тронулись, и я всю дорогу искренне мечтала о скорейшем прибытии на место. Моя соседка истово верила, что благодаря беседе любая дорога проходит быстрее. Она рассказывала мне о своих детях и их женах и мужьях, о внуках и племянниках. Кто, чем занимается, где живет, чем зарабатывает, где и как учится. Эта информация бесконечным хороводом кружилась у меня в голове не желая прятаться в тот же угол, где хранились газеты.

Она угостила меня колбасой и хлебом, и я ожидаемо заляпала своё платье, потому как по неведомой мне причине с самого детства еда вечно падала у меня мимо рта, и я всегда старалась есть дома, неспеша, иначе гарантированно портила одежду и пачкала лицо и руки.

- Ну, что ж ты, - покачала головой госпожа Мартын, достала из своего саквояжа полотенце, ухватила меня за затылок и вполне профессионально утёрла лицо, точно я была её питомцем.

«Хочешь, я вырву ей глаза и сожру их?» вдруг предложил Вольт, пока я приходила в себя от проявленного акта заботы.

«У тебя нет кишечника», вяло отозвалась я.

«Зато у тебя с ним всё в порядке», злобно прошипел Вольт. «Я вырву, а ты сожрёшь».

То ли колбаса оказалась подпорченной, то ли мысли вольта чересчур красочными, но меня едва не стошнило от его последнего образа, и я поспешила уставиться на проносящийся мимо пейзаж и часто-часто задышала носом.

Живя с бабушкой я никогда не покидала пределов провинции Эйдук и все мои перемещения ограничивались в основном такими городами, как Руттен. Единственный раз, когда я путешествовала при помощи порталов было пятнадцать лет назад и сам переход я даже не заметила. Во-первых, Миллиса сидела тогда у окна, а во-вторых, почти всё путешествие я проспала. Сейчас же я могла наблюдать, как дилижанс подъезжает к транспортировочным аркам портала, механики вставляют энерго кристаллы, а оператор выставляет на управляющей панели координаты перемещения. После того, как наш дилижанс переместится энергокристаллы полностью потеряют заряд и отправятся на пункт зарядки, где работают люди с минимальным

потенциалом дара, которых не признали способными ни к одной из направленностей и все для чего они могут использовать свои крупницы дара – это бесконечно заряжать вышедшие из строя кристаллы служа проводниками между ними и местом силы, где располагались такие пункты зарядки.

Соответственно такой способ перемещения через порталные арки по королевству стоил недёшево, но в противном случае страшно подумать сколько времени ушло бы на мою поездку. К этому прибавились бы расходы на еду и ночлег.

К сожалению, в нашем мире несовершенство артефактов в плане неустойчивости узлов, неспособности держать длительный заряд, ограниченную энергоемкость кристаллов и быструю разрушаемость некоторых компонентов сильно затрудняло их использование. Многие артефакты и вовсе были одноразовыми и после использования перегорали.

Смазка, за которую я получила грант, была разработана на основе соединения двух направлений – зельеварение и непосредственно артефакторика. На мой взгляд она ещё нуждалась в доработке, но до меня никто ничего подобного не делал. И, наверное, мне бы стоило собой гордиться, но вместо этого я думала над тем, что состав несовершенен и его надо ещё корректировать, как и плетения магической основы. Изобретённый мной состав появился на свет при изготовлении зелья от больных суставов. Поскольку у деда очень сильно болело бедро, а лекарства с магическими плетениями были дороги, то я решила, что почему бы не изучить вопрос и просто не сделать самой. Именно в процессе варки зелья стало понятно, что сами по себе его компоненты были ни чем иным, как проводником для вплетённого целительского заклинания в оптимальном своем составе. Вникнув в вопрос глубже, стало очевидно, что лекарские зелья делятся на два типа: на те, которые состоят из целебных компонентов, которые открываются и усиливаются магией и те, которые являются своеобразными «переносчиками» определённого магического плетения. Всё, что мне оставалось это подобрать оптимально примитивный состав для «перемещения» разработанного мною плетения на нестабильные узлы артефактов, чтобы предотвратить их преждевременное перегорание, что само по себе открывало массу дорог и путей в этом направлении. И тут вся хитрость была именно в сочетании подходящих ингредиентов. Все магические плетения строились на рунах, которые были базовыми для всех направленностей. Грубо говоря, все мы: некроманты, целители, артефакторы использовали одни и те же буквы, вот только слова у нас выходили разными. Я раздробила свое плетение на составные части и подобрала резонирующий с каждой его частью ингредиент от зелий «переносчиков» целительской магии и это сработало. В планах было изучить эту направленность более подробно и посмотреть какие ещё перспективы сможет открыть такой подход. Пока же, все мои расчеты и прикидки на этот счет формировались исключительно у меня в голове и готовились к тому прекрасному дню, когда я за них возьмусь.

Дилижанс сперва слегка задрожал, а потом ощутимо завибрировал. Дышать на краткий миг стало тяжело, будто кто-то наступил на грудь. Мир за окном словно превратился в мириады пестрых огоньков, а спустя несколько секунд все прекратилось, и мы оказались на станции приема. В принципе, все произошло в точности, как описывалось в учебниках. До следующей станции перехода мы добирались весь день и уже на закате прошли и её выйдя в точке приема на рассвете. Впереди было ещё шесть часов пути, и я не представляла, как их вынести, так как госпожа Мартын, умаявшись от долгой дороги решила вздремнуть и теперь я оказалась придавлена её телом к стенке дилижанса. Как бы я не пыталась её спихнуть или подвинуть, но всё было бесполезно.

Я уже была готова попросить Вольта и впрямь укусить её, как нашу повозку тряхнуло и госпожа Мартын накренилась в другую сторону. Оставшуюся часть пути я провела, контролируя угол наклона своей соседки. Даже толком не смогла рассмотреть, когда мы въехали в город, но стоило вознице открыть окошко и монотонным голосом произнести:

- Вальдор, - как гордо именовалась столица королевства, как я тут же обернулась в сторону окна.

- О, боги, - прошептала я, ощущая ответное возбуждение от Вольта.

За окном царил настоящий хаос. Сотни, нет, тысячи людей сновали в разные стороны. Прибывали дилижансы и из них вываливали настоящие толпы народу, благодаря артефактам искажающим пространство в кажущуюся небольшой повозку могло забиться до пятнадцати человек. И, все эти люди куда-то шли, к ним спешили встречающие или просто мимо проходящие. Кроме того в провинции Эйдук царила середина жаркого и знойного лета, в Вальдоре было на порядок прохладнее. Люди были одеты так, словно на дворе была глубокая эйдукская осень. Я это учла и тут же поднялась, доставая припрятанный заранее плащ. Свободного края и длиною в пол он выглядел, наверное, странно, в сравнении с тем, что носили горожанки. Но функцию свою выполнял. В нем было тепло.

- На-ка, - протянула мне госпожа Мартын кусочек, оторванный от газеты. – Я тут тепереча жить буду, у дочки.

- Да, - кивнула я, - та, что родила мальчика в начале лета весом четыре килограмма семьсот грамм, настоящий богатырь, - процитировала я то, что тут же выдала моя не в меру усердная память.

- Агась, - расплылась в улыбке женщина, - какая ты внимательная! – восхитилась она. - Так вот, коли уж жизнь в столице прижмет, приходи, подсоблю, чем смогу. Ты девка молодая, - покачала она головой, - большие города таких не любят, - как-то горестно вздохнула она.

Не совсем понимая, что именно она имеет ввиду, я тем не менее поблагодарила её и тепло распрощавшись поспешила наружу получить свой багаж. Следовало до вечера найти здание Академии. Всё-таки, я рассчитывала заночевать уже там.

Однозначный плюс того, что я ехала именно в Академию Сияющих и Одарённых был в том, что и она и вокзал находился в самом центре города и вызнать дорогу до лучшего учебного заведения королевства не составило труда. А, сложности заключались в другом...

Я шагала с открытым ртом, разглядывая проносящиеся по улицам маг-мобилю Сияющих, которые ехали по специальным отведенным полосам, по которым не имели права двигаться гужевые повозки. Сама проезжая часть была столь загруженной и широкой, что я не представляла, как возможно перейти тут на другую сторону дороги. Сотни людей проходили мимо меня и никто, казалось, не обращал на это внимания, как и на высокие монументальные здания с вычурной архитектурой, которая буквально кричала о своем величии над жалкими людишками. Вальдор оглушал и дезориентировал. Он подавлял своих провинциальных гостей, заставляя приклонять колени перед его величием.

«-Общаясь со мной тебе следовало бы уже привыкнуть к вещам вызывающим трепет и желание приклонить колени», - монотонно прокомментировал Вольт определённо на что-то намекая.

Наверное, определить со стороны, что я приезжая было несложно, учитывая мою одежду и восторженный вид. Я словно шагнула в современность из прошлого века и хорошо, что плащ у меня был таким, что под ним ничего толком не видно, но всё же...

Не успев додумать мысль, я ощутила сильный рывок и меня развернуло в противоположную сторону, а кто-то так лихо дернул ручки моей сумки, что лишь спустя долю секунды я поняла, что убегавший парнишка, прижимающий к груди мои пожитки и документы, меня, собственно, ограбил! Конечно, может я и выглядела, как дамочка из прошлого века, но родом была из провинции, где приходилось перемещаться исключительно на своих двоих, да и всю жизнь прожила не в самом благополучном квартале!

«-Держи вора!» - тем временем горлопанил у меня в голове Вольт, когда я сорвалась с места и точно длинноногая лань поскакала следом за парнишкой.

Так мы неслись, лавируя сквозь толпу. Через какое-то время, моя сумка в руках у парня начала болтаться в разные стороны, а сам он нервно оглядываться, понимая, что я и не думаю сдаваться и отставать. В какой-то отчаянный момент, заметив впереди патруль полиции, он выкрикнул мне что-то ругательное, а следом в меня полетела и сумка. Сам пацан скрылся в ближайшей подворотне, а я тут же потеряла к нему интерес, схватив вещи и прижав их к груди.

«-Давай я догоню его!» - не унимался Вольт, пока я перебирала свои пожитки, устроившись подальше от движущейся толпы.

- Фух, - наконец-то смогла перевести дух, - кажется всё на месте. Да ну его, пойдём, хотелось бы поскорее разместиться!

После случившегося инцидента восторги мои немного поутихли. Прижав к груди сумку, я посеменила вдоль по улице движимая лишь одной целью – поскорее оказаться за стенами академии. Всё же это учебное заведение и вряд ли меня там так просто обворуют или ещё что похуже.

Начинал накрапывать легкий промозглый дождик, отчего желание спрятаться под крышей становилось лишь сильнее. И всё же, когда справа от оживленной улицы показалась кованая ажурная ограда, за которой высились огромные здания из темного камня, которые иначе как дворцы и назвать-то невозможно, я вновь открыла рот и начала глазеть.

Первым, что поразило меня больше всего была сама ограда, ведь это было ничем иным, а защитным артефактом. Я читала о том, что у Академии Сияющих есть собственное защитное поле, которое ректор может активировать в случае угрозы. Но и подумать не могла, что его основа столь обширна. Такое могли напитать силой лишь носители древней крови, обычные кристаллы оказались бы бесполезны.

«-Мне кажется, дом, в котором я жил в прошлой жизни был похож на тот, что по центру», - выдал Вольт, указывая на центральное здание, что высилось в окружении своих величественных собратьев и чьи шпили, казалось, подпирают собой небеса.

- Может ты был прошлым ректором академии? – пробормотала я себе под нос и тут же пожалела, что предположила такое. Теперь будем изучать историю академии с момента её основания.

Неожиданно озвученное мной предположение весьма понравилась Вольту.

«-Возможно», как-то задумчиво протянул он. «-Конечно, это не совсем король или император, но тоже неплохо. Почитаем на досуге биографии прежних ректоров?» продолжал бормотать он, пока я приближалась к главному входу.

- Как скажешь, дай только добраться до цели.

Легко пройдя сквозь главные ворота, подумав вместе с Вольтом, решили топтать в сторону самого высокого здания. Академический комплекс поражал своим размахом. Казалось, и за день его не обойти. Столько огромных зданий, а кругом раскинулся парк с древними деревьями, что своими широкими кронами закрывают собой небеса.

«- Будь я ректором, то разместился бы именно там, а где был бы я там и мои служители...»

- Секретари? – несмело решила поправить я.

«-Как не назови, но суть одна»,- благосклонно согласился Вольтарион. «-Должен ли я разбираться в чинах, когда смысл жизни этих созданий служить мне?»

- Даже и не знаю, - пожала я плечами, признавая его правоту и вышагивая по широкой дороге, мощенной глянцевым черным камнем. – Мне-то откуда знать? Так-то мне в жизни никто не прислуживал, - пробормотала я себе под нос.

«-Несчастное дитя», - сочувственно вздохнул Вольт. «- Но не стоит сокрушаться, у каждой твари своё предназначение в этом круговороте жизни», - глубокомысленно изрёк этот гад.

- Слышь, поди, как откручу тебе лапки тут-то и поглядим на твое предназначение! – прошипела я, получив в ответ многозначительное молчание.

К сожалению или наоборот к счастью, но на пути пока не встречалось ни учеников, ни учителей. Хотя и не мудрено. Всё же учебный год ещё не начался. Лишь около входа в главное здание стояло двое высоких парней в одинаковых темно-серых пиджаках в клетку и черных брюках. Должно быть, студенты кого-то ждали. В моем родном колледже формы ни у кого не было. Все ходили в том, что могли себе позволить. Потому уже подойдя ко входу в главное здание, я с интересом присмотрелась к костюмам парней и не сразу заметила, что дверь передо мной отворилась и оттуда спиной вперед вышел ещё один высокий парень с черными волосами длинную до плеч. И, если у меня ещё был шанс увернуться от столкновения, конечно, если бы я смотрела вперед, то у него его и вовсе не было. Он-то в отличии от меня, и вовсе шёл задом наперед и кому-то что-то громко выкрикивал, когда его огромная ножища в черном лакированном ботинке безжалостно топнула на мою крошечную ножку.

Сдержат крик не удалось, как и попытки спихнуть с себя этого верзилу. Оставалось надеяться, что мой башмак переживет это надругательство!

- Осторожнее!

- Смотри куда прёшь!

Одновременно рывкнули мы оба, оказавшись друг перед другом лицом к лицу.

Никогда прежде я не встречала настолько красивых парней! В глазах его сверкал неприкрытый гнев и недоумение. Губы как-то зло кривились. Но, казалось, даже такое выражение лица ему безумно шло. Пока его темно-синие глаза не прошлись по моей фигуре, темная бровь не взлетела вверх, а на лице не появилось выражение крайнего недоумения.

- Это что переносной дом? – поинтересовался он, пока я, приоткрыв рот пыталась понять, что он вообще говорит.

- А? – выдала я то, что крупным шрифтом пронеслось перед мысленным взором.

«- Это он про твой плащик», - заботливо пояснил Вольт.

- Кайл, долго ты с бабулей лясы точить собрался?! – закричали за моей спиной, отчего против воли у меня загорели щёки. – Дай пройти женщине, не стой в проходе!

- Опаздываем уже, серьёзно! – поддакнул второй собеседник. – Извинись перед госпожой и пошли!

Губы брюнета исказились в презрительной усмешке, он картинно поклонился и поспешил к своим друзьям, оставив меня наливаясь мучительно-красным цветом стыда.

Кое-как сморгнув против воли выступившие слёзы, я поспешила войти внутрь. И сама не знаю, почему так отреагировала? Ну, подумаешь, какие-то совершенно незнакомые пацаны обозвали бабкой, а мой плащ – переносным домом. Кстати, можно разработать артефакт типа плащ – палатка! А, что?! У военных могло бы стать популярным изделием или у тех, кто вынужден путешествовать! Ещё как станет самым популярным изделием сезона!

Увещевала я саму себя, шлепая по мраморному полу огромного коридора в сторону, где угадывалось что-то вроде информационного стенда. Следовало уже получить место в общежитии и просто отдохнуть от этой ужасной дороги! Хотя, стоило признаться честно хотя бы самой себе из колеи меня выбила именно эта отвратная встреча на входе.

Достав из кармана носовой платок, как следует высморкалась, потому как когда расстраивалась, то почему-то ужасно закладывало нос. Подошла к информационному стенду, нашла секретариат и поспешила на третий этаж уже на ходу снимая плащ и оставаясь в темно-синем платье с белым воротничком.

Найдя нужный зал, я постучалась и вошла. Внутри было шесть письменных столов, за которыми сидело четверо мужчин и две женщины. Бросив оценивающий взгляд на женщин, была вынуждена в очередной раз признать, что я словно какая-то бабуля вековой давности в своем платье в пол. Одна из девушек встала и направилась к стеллажу на другом конце комнаты. И её юбка едва прикрывала колени и это и вовсе никого не смущало.

- Добрый день, - поздоровалась я, привлекая внимание. – Меня зовут Эйвери Ровен и я получила грант на обучение...

- Вам до конца коридора и направо, - оборвала меня вторая из женщин. – Чайки туда.

- Что простите? – нахмурилась я.

- Не обращайтесь внимания, - тут же нервно улыбнулся мужчина, сидевший напротив женщины и бросив на неё какой-то предупреждающе-строгий взгляд. – Госпожа Авил имеет в виду обучающиеся за счет бюджетных средств.

Решив, что не буду уточнять, что именно имела в виду эта женщина, обозвав меня чайкой, я вежливо поблагодарила и вышла за дверь.

- Сколько раз повторять, что мы не имеем права высказываться в подобном тоне! Ты забыла, что сказал ректор относительно новой политики нашего заведения? – яростно зашипел мужчина, пока я всё ещё была возле кабинета.

- Территория равных возможностей?! – не скрывая сарказма в голосе, ответила та самая госпожа Авил. – Не смей меня, Фрэнк, мы все понимаем, что это... - тут женщина перешла на шепот, но по всей видимости сказала что-то крамольное, потому как тот самый Фрэнк с силой хлопнул по столу и холодно велел заниматься всем работой, а не сплетнями.

«- Какая-то подозрительная контора», - пришла мысль от Вольта.

- Когда ты на самом дне, среди себе подобных, то жить в спокойствии гораздо проще, чем, когда ты пытаешься всплыть с этого дна и попытаться занять какой-то иной ареал обитания, - пробормотала я, вспоминая родной колледж.

Я помню, как отчаянно моя мать страдала от того, что её статус поменялся с жены Сияющего на простую женщину в разводе без средств к существованию. Со временем я пришла к выводу, что должно быть именно это падение сломило её. Хотя, опять же, если честно, то мне слабо верилось, что мой отец действительно был Сияющим. А даже, если и был, то не с проста отказался-то? Может, и правда, Миллиса нагуляла меня на стороне? Кто теперь скажет? Но ещё в детстве я решила, что «я» это «я» и ни вещи, ни статус, ни деньги не встанут во главе угла в моей жизни.

«- Легко рассуждать, когда из всех вещей у тебя поношенное платье и «переносной дом», - хохотнул Вольт.

- Возможно, - пожала я плечами, ступая в конец коридора, - по крайней мере не из-за чего переживать, когда и терять-то нечего.

Дойдя до конца коридора, постучала в дверь и спустя несколько секунд услышала какое-то чуть сиплое «войдите».

Эта комнатка была гораздо меньше предыдущей и по кругу заставлена стеллажами с различными папками. Напротив окна был поставлен стол, за которым сидел, наверное, ровесник моего дедушки, таким древним выглядел этот мужчина в горчичного цвета пиджаке с кожаными вставками на локтях. Его седые волосы закручивались тугими кудряшками, морщинистый нос картошкой был подозрительно красноватого цвета. Да и алкогольный дух, витавший в этом крохотном кабинетике, явственно подтверждал не самые хорошие подозрения относительно трезвости этого дедка.

- Ой, божечки-кошечки, - умилительно всплеснув ладонями, расплылся мужчина в улыбке, отчего его небольшие серые глазки и вовсе скрылись за обилием морщин, - кто тут у нас?

- Добрый день, я Эйвери Ровен из провинции...

- Эйдук, - все ещё улыбаясь, закончил за меня мужчина. – В этом году у нас всего пять номинантов на бесплатное обучение и из них всего одна девушка! Как замечательно, что ты не побоялась и приехала! Я господин Грегори Ритар, – щебетал мужчина, поднимаясь со своего потертого кресла и выжывая с одного из стеллажей тоненькую папочку с моим именем. – Конечно, надеюсь, что ты не какая-то привереда и доучишься положенный срок.

Наверное, стоило насторожиться уже на этой фразе. Так-то даже снаружи эта академия казалась воплощением мечты и с чего бы мне привередничать? Но я так устала, что решила оставить этот вопрос без внимания.

- В конце концов, ты же в курсе, что в таком случае получишь диплом академии, а не какого-то там колледжа. Это очень важно, надо это понимать, деточка!

- Да я и не спорю, - немного растерянно пробормотала я.

- Все вы так сначала говорите, а потом у вас «дела неотложные семейные», «обстоятельства» и прочее не пойми что?! Документы хвать и прости-прощай. Так-то вас приезжают единицы и те половина уходят, - бормотал дед, выкладывая на стол какие-то бумаги. – А наш Сияющий король Эдмунд так старается даровать всем талантам равные возможности! Поди ещё поищи королевство, где за всё сам король платит из своей казны! Только деньги по ветру пускает, потому как мало кто ценит его доброту и щедрость! – не на шутку разошелся мужчина, потом громко икнул и добавил: - Давай свои документы, - посмотрел он на меня, протянув руку.

Кое-как выудив из помятой сумки папку с бумагами, передала её старичку. Надо отдать должное этому мужчине. Без лишних проволочек он выписал мне несколько бумаг на получение формы, предоставление комнаты и постельного белья, а также для постановки на довольствие в столовой. Правда с питанием вышла проблема. Как в принципе и со всем остальным:

- Приди ты на полчаса пораньше и застала бы нашу кастеляншу госпожу Тьерри и заведующего столовой, он бы поставил тебя на довольствие перед выходными. А так, слава всем богам, хоть заведующая женского общежития проживает на территории академии, - бормотал он, выдавая мне все эти нужные в моей ситуации бумажки. – Ну ничего, хотя бы вопрос с проживанием решим сегодня, да?

Выходя из кабинета секретаря, который помимо каких-то иных своих обязанностей, занимался приемом документов у тех, кто поступал на бюджет, я думала, что иметь крышу над головой не так уж и мало. Занятия начнутся через два дня и уж как-нибудь я перебыюсь и без формы, и без казённого питания. Будет время обследовать город.

Об этом я размышляла, когда передо мной неожиданно отворилась дверь и в коридоре сперва появилась девичья спина в пиджаке в клетку и экстремально короткой юбке выше колена, а следом и голос уже знакомой мне госпожи Авил:

- Не знаю зачем вам это, мисси Рейваль, но рада помочь, - совсем с другой интонацией обращалась женщина.

- Ничего такого, госпожа Авил, просто с соседкой не сошлись характерами, - раздался в ответ очень милый девичий голосок. – Всё же папа возлагает на меня большие надежды, я не могу его подвести и должна хорошо учиться. Думаю, мне будет сподручнее с той, кто думает так же, - лепетала девушка, пока я проходила мимо нее. Ещё раз спасибо вам за понимание, - в голосе послышались теплые нотки и улыбка. – До свидания, - пролепетала девушка и повернулась как раз, когда я проходила мимо неё.

На миг дверь в кабинет приоткрылась, и я увидела весьма доброжелательно улыбающееся лицо секретаря, которая совсем недавно назвала меня «чайкой», чтобы это ни значило. Увидев меня, женщина охнула, подскочила, и тут же спешно залепетала:

- Какая удача, мисси Рейваль, ваша новая соседка ещё тут! – указала она на меня рукой. – Как раз познакомьтесь и ключи от комнаты вместе получите! – воскликнула она.

Девушка, что всё это время стояла в проходе встрепенулась и поспешно обернулась. Примерно одного со мной роста, но немного крупнее, с румянцем во всю щеку, пухлыми губами и темно-синими глазами. Она была обладательницей задорных ямочек, когда улыбалась, и густых насыщенно-каштановый волнистых волос.

- Привет! – дружелюбно поздоровалась она и поспешила ко мне подойти.

Я никогда не дичилась людей и вполне нормально с ними общалась, но в силу своей постоянной занятости друзей у меня было очень мало, если не сказать, что не было вовсе. Просто учеба, работа и друзья сочетались не очень хорошо. Даже в колледже мои одногруппники скорее считали меня полезной заучкой, у которой можно списать, чем подругой. Потому такой дружеский «налёт» меня скорее испугал, чем расположил. Но всё же я взяла себя в руки и натянуто улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.